

МИШЕЛЬ КИКОИН И РЕЗЕКНЕ

Michel Kikoine and Rezekne

Александр Лисов (Alexander Lisov)

Витебский государственный университет, Витебск, Беларусь, e-mail: alisov@tut.by

Abstract. *Michel (Mikhanl) Kikonne (1892-1968) is one of the artists of the School of Paris, the school, represented by the great number of names of Jewish emigration from Russia. The creative manner of Kikonne formed in Paris under the influence of P. Cezanne's and P. Bonnard's painting. Kikonne is most often mentioned (in the past and actually) as one of the famous Parisian trio of artists issued from Vilna school of drawing and painting of I. P. Trutnev: Ch. Soutine, P. Krümugne, M. Kikonne. Krümugne and Kikonne for many years rested in the shadow of the creativity of Soutine, and only in the last decade, the interest to them, referred to the second row of the famous representatives of the School of Paris, has increased significantly. Early biographies of all members of this trio reveal a great deal of similarities and notable parallels. In reference biographical articles of European publications they often called "Litvak", call them the "French painters of the Lithuanian origin" (more correctly, "Litvak-born French painters"). "Litvak", as it is well known, is the name of a territorial and linguistic subgroup of Ashkenazi Jews widespread on the territory of the provinces of the Russian Empire, actually parts of modern Lithuania, Latvia and Belarus. The information about the birth of M. Kikonne in various publications is quite confused and contains a lot of contradictions. The testimony of the artist himself and of the members of his family could be estimated critically. Among the authors of his biographies there is no consensus about his origin, and it convinces of the importance of archival research.*

In an early biography of Kikonne, in reports of his family tree is constantly mentioned the town of Rezekne. A statement of a genealogical problem, a more detailed study of early biography of the artist involves many questions about his connection with Rezekne. In view of insufficient level of study of the archive's material, author attempts in the present article only to plan some questions those arise during the reading of the Michel Kikonne's biography.

The experience of biographical studies of other well-known Jewish artists affirmed themselves in the European art centers at the beginning of the 20th century, such as M. Chagall, O. Zadkine, and Ch. Soutine, shows and proves that clarification and documental proof of whole the complex of biographical data of the artist is necessary. Trying to gain a foothold in the Paris artistic beau monde, the natives from the Russian Jewish shtetl of the Pale often "altered" their biographies, creating the improved versions, in seeking to raise their social status. In certain cases, the documents of birth, issued by local community rabbis, were forged. Often, the year of birth was changed in order to avoid the conscription. Thus, in the case of the biography of Michel Kikonne, as, indeed, of many other immigrants, residents of Paris' "The Hive" ("La Ruche"), to be confirmed at least the most important, basic biographical facts.

The article examines the disputable questions about the date and place of birth of Michel Kikonne, about the origin and professional activities of his father, about relations of the artist with the town of Rezekne.

Keywords: *art of the 20th century, Belarus, Gomel, Kikoine Michel, Krémègne Pinchus, Latvia, the Parisian School, Rezekne, Soutine Chaim.*

Вступление

Мишель (Михаил) Кикоин (1892-1968) – один из художников Парижской школы, которая представлена многими именами российской еврейской эмиграции. Творческая манера Кикоина формировалась в Париже под влиянием живописи П. Сезанна и П. Боннара. Но рядом с этими крупнейшими французскими мастерами, оказавшими на него глубокое влияние, называют традиционно еще одно имя. Чаще всего Кикоина упоминали, и сегодня, продолжают упоминать, в ряду знаменитой троицы художников Парижской школы, выходцев из Виленской школы рисования и живописи И. П. Трутнева – Х. Сутин, П. Кремень и М. Кикоин. Хаим Сутин явно перевешивает в этой троице двух своих братьев и однокашников. Многие исследователи отмечают влияние его на живописную манеру П. Кременя и М. Кикоина. Так или иначе, оба художника, и Кремень, и Кикоин долгие годы оставались в тени его творчества, и лишь в последние десятилетия интерес к ним, отнесенным ко второму ряду представителей знаменитой Парижской школы, значительно возрос. Ранние

биографии всей троицы обнаруживают сходство и заметные параллели. Они были выходцами из традиционной еврейской мещанской среды с запретом на занятие искусством, которым чрезвычайно трудно приходилось утверждаться в художественном Париже. В справочных биографических статьях европейских изданий их часто называют литваками, говорят как о «французских художниках литовского, правильнее сказать, литвацкого происхождения» (“litvak-born french painter”). Литваками, как известно, зовут территориально-языковую подгруппу ашкеназских евреев, распространенную на территории губерний Российской империи, в настоящее время составляющих большей части современные Литву, Латвию и Беларусь. Они – литваки. Х. Сутин – выходец из местечка Смиловичи Минской губернии, П. Кремень – из маленького местечка Желудок Лидского уезда бывшей Виленской губернии. Оба населенных пункта на территории современной Беларуси. О рождении М. Кикоина справочные издания сообщают довольно путанно и противоречиво. Свидетельства самого художника, как и его близких могут расцениваться критически. Среди авторов его биографий нет единства мнений о его происхождении, что убеждает в необходимости проведения в этой связи основательных архивных изысканий.

Цель работы

В ранней биографии М. Кикоина, сообщениях о его родословной с известным постоянством возникает название города Резекне. Постановка генеалогической проблемы, более детального изучения ранней биографии художника заставляет задаться множеством вопросов о его связи с Резекне. Ввиду слабой изученности архивного материала в предлагаемой статье нам хотелось для начала лишь наметить некоторые вопросы, возникающие при прочтении биографии Мишеля Кикоина. К сожалению, многие из этих вопросов останутся без убедительных ответов, для которых требуется выявление архивных источников.

Опыт биографического исследования других известных художников-евреев, утверждавшихся в европейских художественных центрах в начале 20 века, таких как М. Шагал, О. Цадкин, да и все тот же Х. Сутин, доказывает, что необходимым изначально является даже выяснение подлинности имени, сведений о имени, полученном евреем при рождении, и первоначального варианта написания фамилии. Еще более запутанными оказываются сведения о дате и месте рождении, происхождении и роде занятий родителей. Пытаясь утвердиться в парижском художественном бомонде, выходцы из еврейской местечковой среды российской черты оседлости нередко «переписывали» свои биографии, создавая облагороженные версии, стремясь нередко приподнять свой социальный статус, статус своих родителей. В ряде случаев фальсифицировались документы о рождении, выдававшиеся местными общественными раввинами. Нередко год рождения менялся для того, чтобы избежать обязанности по воинской повинности. Таким образом, в случае с биографией Мишеля Кикоина, как, впрочем, и многих других эмигрантов-жителей парижского «Улья» (“La Ruche”) требуют подтверждения хотя бы важнейшие узловые биографические свидетельства.

О дате рождения

Разумеется, целый ряд вопросов, связанных с рождением (его местом и датой) можно было бы решить, выявив соответствующую запись в документах общественного раввина. Начнем с того, что в литературе существует два варианта даты рождения Мишеля Кикоина. Обе относятся к маю 1892 года: одни авторы называют дату – 14, а другие 31 мая. Изначально можно было бы предположить их связь в соответствии со

старым российским и новым европейским календарем, но тогда между датами должна быть разница (т. к. речь идет о переводе дат, относящихся к 19 веку) в 12 дней. Легко убедиться простым счетом, что это не так в нашем случае. Более ранние работы и те, что них основанные дают дату «14 мая», многие новые – «31 мая». Одна из авторитетных исследовательниц, эксперт Парижской школы известного парижского аукционного дома «Арткурриал» («Artcurial») Надин Незавер (Нешавер) в книге «Еврейские Художники в Париже 1905-1939 гг, Парижская Школа» (Nieszawer, Boye, Fogel, 2000: 476) в биографии Кикоина отказывается от уточнения даты рождения художника, ограничившись лишь указанием года – 1892.

Место рождения

Обсуждения вопроса о месте рождения Кикоина позволяет нам приблизиться к теме статьи. В числе тех, кто указывает Резекне, как на место его рождения, следует назвать художественного критика и журналистку Жанин Варно, автора целого ряда книг и статей по истории Парижской школы. Ряд исследователей, которые настаивают на этой версии, называют в своих работах не только русскоязычный вариант названия города «Режица», но в ряде случаев и немецкоязычное его название «Розиттен», принятое до 1893 года. Другие авторы называют местом рождения художника белорусский город Речицу (в настоящее время – районный центр Гомельской области), что сейчас уже многим представляется очевидной ошибкой. Ошибка, вероятно, вкралась из-за неправильного прочтения названия, т. к. написание двух названий «Речица» и русскоязычного «Режица» в латинской транскрипции отличается лишь одной буквой при передаче звуков «ч» и «ж», соответственно «ch» и «zh». Надин Незавер в уже упомянутой уже книге, а вслед за ней и целый ряд белорусских авторов указывают местом рождения М. Кикоина город Гомель. В книге Незавер сообщается, что вскоре после рождения в Гомеле семья будущего художника переехала в Режицу (Резекне), где служил раввином дед, отец матери М. Кикоина. Самым простым способом разобраться в том, кто же из авторов прав, было бы выявление документов о рождении в фондах архивов общественного раввина с соответствующими регистрационными записями. Однако документы раввинов белорусских регионов, которые хранятся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь в Минске, фрагментарны и сохранились очень плохо. Несравненно лучшую сохранность имеют документы общественных раввинов латвийских населенных мест, которые хранятся в Государственном историческом архиве Латвии в Риге, хотя и среди них есть пробелы. «Регистрационная книга о родившихся режицкого общественного раввина за 1892 год» в фондах архива имеется, однако выявить в ней запись о рождении Кикоина не удалось (10). Таким образом, проблема подтверждения архивными документами факта рождения Михаила Кикоина в уездном городе Режице Витебской губернии продолжает существовать. Ее разрешение возможно путем привлечения косвенных документов.

Архивные документы о Кикоинах, связанные с Резекне

Выявленные документы в фонде Режицкого общественного раввина позволяют утверждать, что семья Кикоинов в городе действительно проживала. Книга о регистрации браков за 1884 год свидетельствует о бракосочетании родителей Михаила Кикоина. В ней 24 июля 1884 г. сделана запись регистрации брака сына минского мещанина Вульфа-Хаима Кикоина, Шмуэля-Переца Кикоина, 1861 года рождения, и Гени Циони, дочери раввина Ицхака Циони из города Люцина (11). Дед художника Михаила Кикоина Вульф-Хаим в этой записи назван минским мещанином, т. е.

приписан к минской мешанской управе, что указывает на его происхождение, и совсем не обязательно на место проживания в момент регистрации брака его сына. Имеются также сведения о том, что в Режице регистрировался брак брата Переца Кикоина, Гешеля, дяди художника. Из всего сказанного следует, что братья Перец и Гешель Кикоины проживали в 1880-е гг. в Режице. Дед художника по материнской линии Ицхак Циони был известным раввином в Люцине (Лудзе) и Режице (Резекне). Изучение генеалогии семьи Циони, родственников художника по линии матери, дает основание говорить о том, что браки в этой религиозной семье заключались традиционно с наследниками известных раввинов, учениками ешиботов, еврейских религиозных школ, в которых, в свою очередь, учились выходцы из ортодоксальных семей, ориентированные на занятие видного положения в религиозной сфере. Можно полагать, что братья Кикоины были из такой семьи. Это также может быть указанием и на то, что братья были выпускниками ешивы. Известный раввин Ицхак Циони традиционно для семьи вполне мог желать для своей дочери такого мужа. Если молодая семья Переца Кикоина вскоре и покинула Режицу, то, по одной из существующих версий, вскоре после рождения сына она под опеку родственников жены в Режицу вернулась.

Родство с известными учеными-физиками

Имеются указания на то, что художник Михаил Кикоин находился в родстве с известными учеными-физиками Исааком Константиновичем и Абрамом Константиновичем Кикоиными. Старший из них Исаак, дважды Герой социалистического труда, лауреат Ленинской премии был участником советского ядерного проекта и, следовательно, закрыт для общения с иностранцами. При его жизни и жизни его брата их общение с иностранными родственниками было невозможно. Выяснить степень родства французского художника Мишеля Кикоина с засекаченными учеными сейчас без архивных источников не представляется возможным. Сын художника Мишеля Кикоина, также художник - Якоб (Янкель) в 1981 г. обратился с вопросом об общей родословной в письме к младшему из братьев-физиков Абраму Константиновичу. Об этом свидетельствует сын Абрама Кикоина, Константин (Кикоин, 2001). Однако из-за опасения осложнений с КГБ письмо осталось не отвеченным. В письме Якоб Кикоин сообщал, что в 1912 г., когда его отец отправился вместе с Х. Сутиным и П. Кременем в Париж, он «оставил свою семью в Гомеле». Возможно, это событие более позднего проживания семьи художника в Гомеле также создает путаницу в вопросе о месте рождения Мишеля?

Константин Кикоин указывает на то, что его собственные более поздние исследования генеалогии говорят о существовании общего предка – раввина из Гомеля, жившего четыре поколения назад (т. е. прадеда?!). Он же сообщает о существовании двух ветвей рода Кикоиных – литовской ветви (из местечка Жагоры (Жагаре) бывшего Шавельского уезда Ковенской губернии), от которой происходят братья-физики, т. е. и его отец, и белорусской (гомельской) ветви, к которой он причисляет художника Мишеля Кикоина. Более точные сведения ему собрать не удалось, но то, что отец физиков Исаака и Абрама Кикоиных, который был не Константином, а Куселем или Кушелем, имеет некоторое отношение к родственникам художника Михаила Кикоина, подтверждается пока лишь семейным преданием. Прибавим, в соответствии с еврейской традицией Михаил тоже имеет другое имя, а не известный русифицированный вариант. Сам признаваемый многими авторами биографий художника как факт родства с «Константиновичами-Куселевичами» создает прецедент, согласно которому в ряде справочных изданий не только подчеркивается это родство,

но и художника, известного в художественном мире, как Мишель Кикоин называют Михаилом Константиновичем.

О профессиональном занятии отца

Думается, нужно поставить под сомнение и род профессиональных занятий отца Мишеля Кикоина. О нем сообщается чаще всего как о банковском служащем, и даже более конкретно – консультанте банка(?). Смена места жительства семьи объясняется переводами по службе отца: по одной из версий – сначала Гомель Могилевской губернии, затем Режица Витебской губернии, затем губернский город Минск. Уездные отделения банков были невелики по численности служащих, к тому же имена этих служащих называются в издававшихся периодически губернских «Памятных книжках». Даже в кредитных и банковских учреждениях крупнейших городов Витебской губернии – Витебске и Динабурге в числе должностей в 1880-е-90-е гг. не называется консультант. К тому же, для ее получения необходимо было иметь соответствующую квалификацию. В «Памятной книжке Могилевской губернии за 1912 г.» в числе служащих Гомельского уездного отделения банка называется «юрист-консультант», но в справке указывается на то, что он имеет университетское образование. А у Переца Кикоина, скорее всего, было, традиционное религиозное образование. Впрочем позднее, уже в Минске он, отдавая дань новому времени, определил сына в коммерческое училище, желая для него иной карьеры. Следует указать и на то, что выбор религиозного образования, прежде всего начального для мальчиков еврейских семей традиционен, и еще более традиционен для семейства Кикоинов. И тому есть известные примеры. Кушель Кикоин учился в ешиботе, правда он отказался от карьеры раввина, став преподавателем латинского языка и математики в русской школе. Жена его, кстати, тоже была «из хорошей раввинской семьи». Да и детям своим, будущим ученым-физикам, он успел дать вполне традиционное еврейское образование.

Выводы

Отец художника Мишеля Кикоина Шмуэль-Перец и его мать Геня Циони принадлежали ортодоксальным еврейским семьям, для которых раввинат был традиционным профессиональным делом. Получение религиозного образования, а затем брак с девушкой из такой же ортодоксальной среды может служить свидетельством намерения Переца Кикоина занять место раввина. Брак родителей Мишеля Кикоина зарегистрирован в городе Режице, что подтверждено документально. Период жизни семьи художника, по крайней мере, с 1884 по 1904 гг. и собственное рождение художника многими исследователями его творчества связывается с городом Режицей, после чего семья согласно официальной биографической версии переехала в Минск. Даты требуют уточнения, события документального подтверждения. И все же мы должны констатировать, что ранние годы жизни мастера Парижской школы Мишеля Кикоина, годы, когда формировались его юношеские интересы и пристрастия к рисованию (еще до получения основ изобразительной грамоты в Минске и Вильно, до поворотной встречи с Х. Сутиным) прошли в городе Режице.

Kopsavilkums. *Rakstā analizēta Parīzes skolas mākslinieka Mišela Kikoina agrīnās biogrāfijas notikumu dokumentālas pierādīšanas problēma. Mākslas zinātnieku vidē aizvien vairāk pierādījumu un piekritēju iegūst versija par Rēzekni kā mākslinieka dzimšanas vietu un viņa vecāku saistību ar šo pilsētu.*

Литература и источники информации

1. Nieszawer N., Boye M., Fogel P. (2000). *Peintres juifs à Paris, 1905-1939: Ecole de Paris*. Paris: Denoël.
2. Warnod Jeanine (1978). *La Ruche et Montparnasse*. Paris: Ed. Weber.
3. Warnod Jeanine (2004). *L'École de Paris*. Paris: Arcadia Éditions, musée du Montparnasse.
4. Warnod A. (1925). *Les Berceaux de la jeune peinture. L'École de Paris*. Paris: Albin-Michel.
5. Герман М. Ю. (2003). *Парижская школа*. Москва: Слово.
6. Зингерман Б. И. (1993). *Парижская школа*. Москва: Союзтеатр.
7. Кикоин К (2001). Мишель Кикоин – живописец парижской школы // Русские евреи во Франции. Кн. 1/ Редакторы-составители М. Пархомовский, Д. Гузевич. Иерусалим, с. 354-368 <http://www.proza.ru/2012/07/17/656>.
8. Парижская школа. (2011). *1905-1932. Из музейных и частных собраний Франции, Швейцарии и России. Каталог выставки / Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина*. Москва: Сканрус. [Выставка проходила в ГМИИ им. А. С. Пушкина в Москве с 20 сентября по 20 ноября 2011 г.].
9. Художники Парижской школы из Беларуси. (2012). *Из коллекции Газпромбанка, музейных и частных собраний. Каталог выставки*. Минск. [Выставка была открыта в НХМ РБ в Минске с 22 сентября 2012 г. по 14 января 2013 г.].
10. Latvijas valsts vēstures arhīvs, 5024. f. (Latvijas Ebreju Rabinatu Metriku Gramatas), 2. apr., 595 (Rezekne, 1892. g.), 67. lp.
11. LVVA, 5024. f., 2. apr., 579., 24. lp., 12 ор.